

РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

СПРАВКА

**по анализу практики рассмотрения судами Ростовской области
гражданских дел о признании гражданина недееспособным
вследствие психического расстройства.**

**г. Ростов-на-Дону
2016 год**

Оглавление

1. Введение.
2. Соблюдение правил подсудности.
3. Лица, имеющие право подавать заявления о признании гражданина недееспособным.
4. Принятие заявления и подготовка дела к судебному разбирательству.
5. Судебные извещения и вызовы.
6. Назначение экспертизы.
7. Судебное разбирательство.
8. Прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения.
9. Соблюдение судами сроков рассмотрения дел.
10. Исполнение решений.
11. Выводы и предложения.

Справка
по результатам анализа практики рассмотрения дел
о признании гражданина недееспособным
вследствие психического расстройства.

Введение

В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статьи 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции РФ).

Надлежащее состояние психического здоровья человека – одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества.

Порядок рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина недееспособным регулируется главой 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), дела указанной категории рассматриваются в порядке особого производства, подведомственны судам общей юрисдикции.

В соответствии с планом работы Ростовского областного суда на 1-е полугодие 2016 г. проведено изучение и обобщение судебной практики по рассмотрению дел о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства. Все поступившие дела были рассмотрены судами Ростовской области в 2015 году.

Необходимость проведения данного обобщения вызвана недопустимостью какой-либо дискриминации недееспособных лиц, в том числе в части их прав на судебную защиту при разрешении вопроса о признании лица недееспособным, ошибками, допускаемыми судами по данной категории дел, обновлением судейского корпуса молодыми судьями.

Практика рассмотрения этой категории дел обобщена на примере всех районных судов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области.

№ п/п	Наименование суда	Рас смот рено	Удов лет ворено	Отка зано	Обжа ловано, отменено	Пре кра щено	Остав лено без рассмот рения
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Ворошиловский районный	25	25	0	0	5	11
2	Железнодорожный	8	8	0	0	0	3
3	Кировский районный	5	5	0	0	3	2

1	2	3	4	5	6	7	8
4	Ленинский районный	6	5	1	0	3	4
5	Октябрьский районный	16	16	0	0	8	5
6	Первомайский районный	9	6	3	0	6	2
7	Пролетарский районный	8	7	1	0	2	7
8	Советский районный	14	12	2	0	2	1
9	Азовский городской	27	26	1	0	9	4
10	Аксайский районный	13	13	0	0	2	4
11	Багаевский районный	9	9	0	0	1	0
12	Батайский городской	11	10	1	0	2	5
13	Белокалитвенский	13	13	0	0	3	1
14	Волгодонской районный	39	38	1	0	7	3
15	Гуковский городской	8	8	0	0	6	1
16	Донецкий городской	3	2	1	0	3	1
17	Егорлыкский районный	12	11	1	0	3	1
18	Зерноградский районный	22	22	0	0	4	1
19	Зимовниковский районный	9	7	2	0	1	0
20	Каменский районный	17	17	0	0	1	3
21	Красносулинский районный	22	22	0	0	4	0
22	Мартыновский районный	1	1	0	0	2	0
23	Матвеево-Курганский	3	3	0	0	2	0
24	Миллеровский городской	4	4	0	0	0	0
25	Морозовский районный	6	6	0	0	2	2
26	Мясниковский районный	3	3	0	0	2	1
27	Неклиновский районный	22	20	2	0	3	0
28	Новочеркасский городской	11	10	1	0	3	4
29	Новошахтинский городской	20	20	0	0	1	1
30	Обливский районный	2	2	0	0	0	0
31	Октябрьский районный	8	8	0	0	2	1
32	Орловский районный	3	3	0	0	0	1
33	Песчанокопский районный	5	5	0	0	3	1
34	Пролетарский районный	3	3	0	0	3	0
35	Ремонтненский районный	0	0	0	0	0	0
36	Сальский городской	14	11	3	0	4	7
37	Семикаракорский районный	7	6	1	0	0	1
38	Таганрогский городской	50	45	5	0	4	6
39	Тарасовский районный	3	3	0	0	0	0
40	Усть-Донецкий районный	26	26	0	0	1	1
41	Целинский районный	17	16	1	0	0	1
42	Цимлянский районный	7	7	0	0	2	0
43	Чертковский районный	2	2	0	0	1	0
44	Шахтинский городской	28	28	0	0	6	5
45	Шолоховский районный	3	3	0	0	1	0
46	Итого:	544	517	27	0	117	91

Всего на обобщение поступило 544 дела данной категории. Из них постановлено 517 решений, по которым заявления были удовлетворены, по 27

делам в удовлетворении заявления о признании гражданина недееспособным отказано, в апелляционном порядке дела указанной категории за исследуемый период не обжаловались. По 117 делам производство по делу прекращено. Оставлено без рассмотрения 91 заявление

В целом федеральными судьями правильно применялись нормы ГПК РФ, регулирующие вопросы рассмотрения дел указанной категории, однако был выявлен ряд недостатков.

В соответствии с п. 1 ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека.

Судебный порядок рассмотрения дел регламентирован главой 31 ГПК РФ.

1. Соблюдение правил подсудности

В силу ч. 4 ст. 281 ГПК РФ заявление о признании гражданина недееспособным подается в суд по месту жительства данного гражданина, а если гражданин помещен в психиатрическое или психоневрологическое учреждение, по месту нахождения этого учреждения.

В ходе проверки нарушений правил территориальной подсудности судами области не установлено за исключением единичного случая. Так Сальским городским судом Ростовской области было принято к производству заявление Г.М.М. о признании недееспособным его сына, Г.И.М., постоянно проживающего в Дубовском доме-интернате для престарелых и инвалидов. При этом по делу была проведена досудебная подготовка, назначена судебно-психиатрическая экспертиза, и лишь после получения судом экспертного заключения дело было передано для рассмотрения по существу в Зимовниковский районный суд (дело № 2-1146/15)

2. Лица, имеющие право подавать заявления о признании гражданина недееспособным

В соответствии с ч. 2 ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения.

Следовательно, при принятии дела к производству судья обязан убедиться в том, что лицо, подавшее заявление, является надлежащим заявителем.

Как правило, с заявлениями о признании гражданина недееспособным обращались члены его семьи, близкие родственники, органы опеки и попечительства, а также психиатрические и психоневрологические учреждения. При этом число обращений органов опеки и психоневрологических учреждений в сравнении с числом заявлений, поданных близкими родственниками является незначительным.

Так заявления от имени соответствующих департаментов, управлений и отделов социальной защиты населения рассматривались Советским районным судом г. Ростова-на-Дону, Новошахтинским городским судом, Шолоховским районным судом, Шахтинским городским судом.

При этом по делам, заявителем в которых являлись муниципальные органы социальной защиты населения, отсутствуют выписки из Устава или Положения о соответствующем органе, которые позволяли бы сделать вывод и наличии у последнего полномочий для обращения в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным.

Представляется, что при обращении в суд с соответствующим заявлением лица, указавшего себя в качестве органа опеки и попечительства, либо психиатрического или психоневрологического учреждения, суду следует предложить заявителю представить доказательства, подтверждающие соответствующий статус заявителя (постановления районной (городской) администрации, уставы, положения, и т. д.).

Обобщение показало, что в тех случаях, когда с заявлениями о признании граждан недееспособными обращаются члены семьи и близкие родственники, то как правило они же назначаются опекунами.

В тех случаях, когда заявителями выступают психиатрические и психоневрологические учреждения, то в большинстве случаев граждане, признанные недееспособными, направляются в интернаты психоневрологического или психиатрического профиля. Дела по заявлениям указанных учреждений рассматривались Красносулинским районным судом (16 дел), Неклиновским районным судом (8 дел), Усть –Донецким районным судом (16 дел) и Шахтинским городским судом (8 дел).

По ряду дел, где инициатива обращения в суд исходит от членов семьи и близких родственников имеют место случаи, когда заявителями при подаче заявления не предоставляются доказательства родственных отношений.

Так, по делу № 2-1362/15, рассмотренному Волгодонским районным судом, по заявлению сына, К.А.А., о признании его матери, К.Н.И., недееспособной вследствие психического заболевания, заявителем не представлено его свидетельство о рождении.

По делу № 2-50/15, рассмотренному Белокалитвинским городским судом заявителем являлась мать, которой было подано заявление о признании недееспособной её дочери, 1973 года рождения, перенесшей в 2014 году инсульт. Фамилии заявителя и дочери не совпадали. Однако документы, подтверждающие родство в дело представлены не были и судом в ходе досудебной подготовки дела истребованы не были.

Аналогичная ситуация усматривается по делу № 2-2477/15

Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону, где дочь, Р.Л.А., просила признать недееспособной её мать, Г.О.С., не представив свидетельство о рождении и (либо) свидетельство о заключении заявителем брака.

По одному из дел рассмотренных Багаевским районным судом (№2-444/15) было принято к производству заявление о признании недееспособной гражданки Т. 1932 г.рождения. При этом в заявлении не было указано, кем последняя является заявителю. Судом на стадии досудебной подготовки указанное обстоятельство прояснено не было. Свидетельство о рождении заявителя, где её фамилия и фамилия Т. не совпадают были представлены лишь к моменту принятия судебного решения, постановлявая которое, суд указал, что заявитель является дочерью Т.

Перечисленные примеры указывают на то, что в случаях, когда заявитель указывает себя близким родственником, судам следует проверять степень родства и предложить заявителю представить доказательства близких родственных отношений.

Однако суды зачастую этого не делают, либо относятся к необходимости проверки наличия указанных доказательств поверхностно.

Среди исследованных дел имеется единственный случай, когда суд после ознакомления с поданным заявлением постановил определение об оставлении последнего без движения в связи с нарушением требований ст. 132 ГПК РФ, на том основании, что к заявлению не приложены документы, подтверждающие близкое родство обратившегося в суд и признаваемого недееспособным лица (дело № 2-1031/2015 Сальского городского суда) по заявлению Х.И.Н. о признании недееспособной М.М.Н.

Представляется, что отсутствие в приложениях к заявлению о признании лица недееспособным документов, подтверждающих близкое родство, либо семейные отношения с указанным лицом является достаточным основанием для оставления такого заявления без движения.

В то же время, при наличии в тексте заявления ссылок на подтверждающие родство обстоятельства, суд может восполнить отсутствие соответствующих документов, возложив на заявителя обязанность их представить в ходе досудебной подготовки дела.

По нескольким делам в суд обращались лица, не отнесенные законом к категории надлежащих заявителей.

Часть 2 ст. 281 ГПК РФ ограничила число близких родственников, поименованных в ст. 14 СК РФ, общей норме семейного законодательства, которые имеют процессуальное право на обращение в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным. При применении ч. 2 ст. 281 ГПК РФ нужно учитывать, что законодатель признает близкое родство только полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер.

Следовательно, внуки, племянницы, племянники, двоюродные, троюродные и т. д. братья и сестры близкими родственниками не являются и не имеют права на обращение в суд по данной категории дел.

Поэтому по заявлению внуков, племянников и племянниц дела данной

категории возбуждены быть не могут.

Между тем Азовским городским судом (дело № 1500/15) принято к производству дело по заявлению внучки о признании недееспособной её бабушки, производство по которому затем было прекращено в связи со смертью последней.

Орловским районным судом было принято к производству и удовлетворено заявление племянника, В.В.А., о признании недееспособной его тётки 1936 года рождения (дело № 2-871/15).

Указанное дело, к сожалению, не является единственным, возбужденным по заявлению племянников.

Мартыновским районным судом было принято к производству заявление М. о признании недееспособной её тётки, О. 1960 г.р. В последствии производство по указанному делу было прекращено в связи с отказом заявителя от поданного заявления (дело № 2-728/15).

Аналогичная ошибка допущена и Матвеево-Курганским районным судом, которым принято и рассмотрено по существу и удовлетворено заявление Д.Т.В. о признании недееспособной её тётки, Л.М.Ф. (дело № 2-113/2015).

Волгодонским районным судом (дело № 2-3108/2015) принято к производству заявление Б.Т.А. о признании недееспособной её свекрови, Р.Л.А. (матери умершего супруга). При этом в решении суда по делу указано, что принимавший участие в рассмотрении заявления, прокурор в своём заключении полагал заявление подлежащим удовлетворению. В то же время из протокола судебного заседания следует, что участвовавший в нём прокурор М.А.А., давая заключение по делу, указал на отсутствие оснований для удовлетворения заявления.

По этому делу было постановлено решение об удовлетворении заявления.

Выявлен исключительный случай, когда судом было рассмотрено заявление, в котором о признании лица недееспособным просил не только не дальний родственник указанного гражданина, а контрагент последнего по гражданско-правовой сделке.

Так Я.А.В. обратилась в Сальский городской суд с заявлением о признании недееспособной А.Ю.Э., указывая на то, что последняя не имеет родственников, перенесла инсульт и парализована с правой стороны, в связи с чем плохо передвигается, не понимает значения своих действий и нуждается в опеке. В обоснование таких доводов в заявлении было также указано, что А.Ю.Э. не спит ночами, использует днём электрический свет, сожгла три чайника, одну кастрюлю, пол на кухне и выгоняет из квартиры соработников.

В деле имеется договор дарения квартиры от 15.02.2006 г. в соответствии с которым А.Ю.Э. подарила Я.А.В. квартиру «адрес обезличен». По условиям договора А.Ю.Э., как даритель, сохраняет за собой право пожизненного проживания в указанной квартире (п. 7 договора).

Несмотря на отсутствие в распоряжении суда данных о нетранспортабельности А.Ю.Э., либо о том, что состояние здоровья препятствует её участию в судебном заседании при разрешении вопроса о

назначении в её отношении судебно-психиатрической экспертизы, по делу была назначена заочная судебно-психиатрическая экспертиза, исключительно по результатам которой решением Сальского городского суда от 29 мая 2015 г. А.Ю.Э. была признана недееспособной (дело Сальского районного суда № 2-38/2015)

Особенно примечательно то, что указанное дело было рассмотрено с участием прокурора, которая, как следует из протокола судебного заседания от 29 мая 2015 года, полагала что поданное Я.А.В. заявление возможно удовлетворить. При этом привлечённое к участию в деле в качестве заинтересованного лица УСЗН Сальского района направило в суд ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя.

Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемом случае, при наличии в тексте заявления прямого указания на то, что лицо, в отношении которого подано заявление, не имеет никаких родственников, у суда оснований для принятия указанного заявления к производству, его рассмотрения и удовлетворения не имелось.

Приведённые случаи свидетельствуют либо о незнании судьями норм процессуального закона, либо о неправильном применении последнего. Представляется, что при поступлении в суд заявлений от лиц, которые являются ненадлежащими заявителями, судам следовало на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ отказать им в принятии заявления как лицам, не имеющим права на такое обращение, либо прекратить производство по делу - по тем же основаниям.

При этом суды могут разъяснять заявителям, которые не входят в установленный ст. 281 ГПК РФ исчерпывающий перечень лиц, имеющих право обращаться в суд в с заявлениями о признании их родственников недееспособными, что, в необходимых случаях, указанный вопрос следует разрешать через обращения с соответствующими ходатайствами в муниципальные органы опеки и попечительства.

Так, по делу № 2-64/15 Новошахтинского районного суда по заявлению УСЗН Администрации г. Новошахтинска о признании недееспособной М., с просьбой об этом в орган опеки и попечительства обратилась её племянница.

В связи с частыми ситуациями, когда действительно нуждающееся в признании недееспособным лицо не имеет близких людей, которые могли бы обратиться в суд с соответствующим заявлением, следует обратить внимание на дело № 2-64/15 Каменского районного суда по заявлению УСЗН г. Каменска-Шахтинского о признании недееспособным К.С.С., 1938 г.р., которое было инициировано иереем К.В.Е., обратившимся в УСЗН с заявлением о том, что К.С.С. является инвалидом первой группы, не может руководить своими действиям, нуждается в опеке и постоянном постороннем уходе.

3. Принятие заявления и подготовка дела к судебному разбирательству

Действия судей по проведению подготовки в большинстве случаев носят формальный характер и сводятся к истребованию медицинской документации для последующего назначения судебно-психиатрической экспертизы лицу, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным.

В силу ст. 283 ГПК РФ судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Назначение судебно-психиатрической экспертизы по данной категории дел безусловно необходимо в силу прямого указания закона. Однако, учитывая специфику данной категории дел, судьи не всегда принимают меры к исследованию полного объема доказательств, которые могут свидетельствовать о психическом состоянии гражданина, относительно которого ставится вопрос о признании его недееспособным, и наличии у него психического расстройства.

Как правило, доказательственная база по представленной для анализа и исследованной группе дел состоит из заключения судебно-психиатрической экспертизы, объяснений заявителя, сведений о лабораторных исследованиях и данных о клинических анализах признаваемых недееспособными граждан.

Представляется, что следует расширить доказательственную базу, не ограничиваться справками о нахождении лица на учете у психиатра, о нахождении его в психиатрическом лечебном учреждении, справками о врожденной умственной отсталости, либо иных физиологических и психосоматических недостатках, которые, кстати, так же далеко не всегда имеются в материалах дела.

В ходе проведения досудебной подготовки, до назначения экспертизы, судам следует исследовать всю поступившую медицинскую документацию (если таковая имеется), решать вопрос о необходимости допроса свидетелей и их вызове в судебное заседание.

Далеко не по всем делам, возбужденным по заявлению психиатрических и психоневрологических учреждений, судьи выясняют вопрос о наличии близких родственников с целью привлечения их к участию - в деле в качестве заинтересованных лиц, что также представляется неправильным.

Примером может служить дело № 2-2716/2015 Новочеркасского городского суда по заявлению Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психоневрологический диспансер» о признании недееспособной Б., зарегистрированной по месту жительства в г. Новочеркасске и получающей там пенсию по инвалидности. Определение суда от 28 апреля 2015 года «о проведении подготовки гражданского дела к судебному разбирательству» по данному делу вообще не содержит никаких упоминаний о том, какие действия следует предпринять суду с этой целью, как и о необходимости выявления и

привлечения к участию в деле родственников лица, о признании которого недееспособным просит психоневрологическое учреждение.

По делу № 2-7488/2015 Таганрогского городского суда по заявлению Таганрогского психоневрологического интерната о признании недееспособным К. досудебная подготовка по делу, в отличие от приведённого выше случая проводилась, однако вопрос о наличии у лица, содержащегося в интернате, родственников и целесообразности их привлечения к участию в деле в качестве заинтересованных лиц судом не выяснялся.

Примером обратного может служить дело № 2-4265/2015 Волгодонского районного суда по заявлению Н.В.В. о признании недееспособным Н.В.К. к участию в котором, в качестве заинтересованных лиц, привлечены совершеннолетние дети лица, в отношении которого было подано заявление.

При этом следует заметить, что представители заявителей - психиатрических и психоневрологических учреждений, как правило, в рассмотрении дел не принимают участия, подавая заявления о рассмотрении дел в их отсутствие.

Следует также отметить, что лица, в отношении которых поступают заявления о признании недееспособными, не во всех случаях извещаются о проведении подготовки к судебному разбирательству, им не направляются копии представленных документов.

Так при рассмотрении Новочеркасским городским судом указанного выше гражданского дела № 2-2716/2015 о признании недееспособной Б., лицо, в отношении которого было подано заявление, не было извещено о проводимой подготовке дела к судебному разбирательству. В её адрес также не были направлены копия заявления и иных материалов.

Аналогичная ситуация прослеживается по делу № 2-306/2015, рассмотренному Донецким городским судом по заявлению М. о признании недееспособным М.И.

В то же время, анализ представленных для исследования дел показывает, что в большинстве дел отсутствуют подтверждения получения лицами, в отношении которых подано заявление о признании недееспособным, копии заявления и приложенных к нему материалов.

Редким исключением из общего правила является дело № 2-54/15 Таганрогского городского суда по заявлению Б.И. о признании недееспособной П.А., к материалам которого приобщена карточка почтового уведомления, подтверждающая получение заинтересованным лицом копии поступившего в суд заявления о признании недееспособным и приложенных к нему материалов.

Выявлены случаи постановления судом в ходе досудебной подготовки определений о назначении освидетельствования лиц, в отношении которых поданы заявления о признании недееспособным, для дачи заключения об их психическом состоянии.

Такие определения приняты по делу № 2-2959/2015 Волгодонского районного суда по заявлению Т. о признании недееспособной В., 1927 г.р. и по делу № 2-3108/2015 этого же суда по заявлению Б. о признании недееспособной Р.

При этом в последнем случае, филиалу психоневрологического диспансера судом предписано провести комиссионный осмотр Р. врачами-психиатрами и представить заключение ВК в соответствии с требованиями, предъявляемыми заключениям ВК для проведения заочной судебно-психиатрической экспертизы.

Такие действия представляются недопустимыми, поскольку освидетельствование гражданина, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным, противоречит положениям действовавшей до 15 сентября 2015 года главы 35 ГПК РФ и ныне действующей главы 30 КАС РФ).

Согласно ч. 1 ст. 23 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" психиатрическое освидетельствование проводится для определения, страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи.

В соответствии с положениями ст. 280 КАС РФ административное исковое заявление о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке подается в суд врачом-психиатром, оказывающим психиатрическую помощь.

К административному исковому заявлению о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке прилагаются мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования и другие материалы, на основании которых врачом-психиатром составлено заключение.

Суд принимает решение об удовлетворении административного иска о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке, если признает его обоснованным. При отсутствии оснований для направления гражданина на психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке суд отказывает в удовлетворении административного иска и в психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке.

Из этого следует, что психиатрическое освидетельствование гражданина в недобровольном порядке возможно лишь на основании постановленного судом решения по административному делу, но не в рамках дела особого производства, рассматриваемого в соответствии с нормами гражданского процессуального закона. При этом следует помнить, что инициатива принятия такого решения от суда исходить не может.

Подобная процессуальная путаница может свидетельствовать только об отсутствии у судей представления о различиях гражданского и административного процесса и является, по существу, ничем неоправданной попыткой замещения досудебной подготовки сбора и оценки доказательств по гражданскому делу неправомерным использованием элементов административного процесса, что изначально указывает на порочность добытых таким способом доказательств по делу. В связи с этим следует отметить, что полученные таким образом заключения врача-психиатра о состоянии здоровья лиц, в отношении которых были поданы заявления о

признании недееспособным, в последствии явно неправильно использовались судом в качестве оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

4. Судебные извещения и вызовы.

В соответствии с частью 1 статьи 284 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 67-ФЗ), заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, для предоставления ему судом возможности изложить свою позицию лично, либо через выбранных им представителей.

В случае, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарном учреждении социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, с участием самого гражданина.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 ГПК РФ и части 4 статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной», гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, как это следует из статьи 34 и части 2 статьи 263 ГПК РФ, являясь заинтересованным лицом, приобретает статус лица, участвующего в деле. Лишение гражданина возможности лично или через выбранных им самим представителей отстаивать свою позицию не позволяет с достаточной полнотой установить обстоятельства дела, заслушать объяснения всех заинтересованных лиц, собрать иные необходимые доказательства. Участие самого гражданина в судебном заседании, таким образом, необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему, как заинтересованному лицу, представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Изучение дел рассматриваемой категории свидетельствует о том, что в

основном положения части 1 статьи 284 ГПК РФ судами Ростовской области выполняются.

Однако имели место случаи, когда судом заявление о признании гражданина недееспособным рассмотрено в его отсутствие и без извещения данного лица.

Например, Семикаракорским районным судом дело № 2-632/2015 по заявлению Х. о признании недееспособным Х.А. было рассмотрено без извещения лица, в отношении которого ставился вопрос о признании гражданина недееспособным, названному лицу не направлялись судебные извещения, оно не принимало участия в судебных заседаниях, более того, судом не обсуждался вопрос о рассмотрении дела в отсутствие этого лица.

Такая ситуация прослеживается и по другим делам, проверенным за указанный период.

Так, Егорлыкским районным судом рассмотрено гражданское дело № 2-7/2015 по заявлению А.Л. о признании недееспособным А.Г. О судебном заседании, назначенном на 01 июня 2015 года, А.Г. извещен не был и не присутствовал в судебном заседании. Между тем, согласно заключению комиссии экспертов, А.Г. мог присутствовать в судебном заседании. Поэтому рассмотрение дела и принятие судом решения о признании А.Г. недееспособным без его извещения о рассмотрении дела, что противоречит правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 года № 4-П.

Аналогичные нарушения допущены Аксайским районным судом по делу № 2-755/2015 по заявлению К.Е.А. о признании недееспособной К.А.С., при рассмотрении которого К.А.С. о времени и месте судебного заседания судом извещена не была, несмотря на имеющееся заключение экспертов о том, что её личное участие в проводимом в помещении суда судебном заседании не создаёт опасность для её жизни или здоровья, либо жизни и здоровья окружающих.

Тождественная ситуация усматривается по делу № 2-35/2015 Миллеровского районного суда по заявлению Г.А. о признании недееспособным Г.Э. а также по делу № 2-627/2015 Зимовниковского районного суда по заявлению Б.Т.И. о признании недееспособной Б.Н.Н.

По делу №2-1417/2015 Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по заявлению Р.М.А. о признании недееспособным Р.В.А., лицо, в отношении которого было подано заявление, о времени и месте судебного заседания не извещалось в связи с тем, что заключением судебно-психиатрической экспертизы установлена нецелесообразность его участия в судебном разбирательстве по болезненному психическому состоянию. Вместе с тем данные обстоятельства основанием для неизвещения о судебном заседании лица, в отношении которого подано заявление, о разбирательстве дела не являются.

Из материалов дела № 2-289/15 Таганрогского городского суда по заявлению П.Н.И. о признании недееспособной М.Т.В. следует, что последняя была извещена о судебном заседании, суд указал в решении, что М.Т.В. не

явилась в судебное заседание по состоянию здоровья. Между тем материалы дела не содержат сведения, подтверждающие ее надлежащее извещение, а, соответственно, вывод суда о возможности рассмотрения дела в ее отсутствие по состоянию здоровья объективными доказательствами не подтвержден.

Анализируя дела данной категории следует отметить, что лишь незначительное количество дел (не более 15 %) содержат сведения (обратное почтовое уведомление, расписка) о вручении лицам, в отношении которых ставится вопрос о признании их недееспособными, судебных извещений либо копий определений о назначении судебных экспертиз.

Таким образом, имелись нарушения требований процессуального закона об извещении лиц, в отношении которых поданы заявления данной категории, а также их представителей.

5. Назначение экспертизы

Анализ представленных на изучение дел показал, что, как правило, в исследуемый период при назначении судебно-психиатрической экспертизы суды правильно формулируют вопросы перед экспертами.

Помимо вопросов, в обязательном порядке подлежащих разрешению экспертами по данной категории дел, как то: страдает ли лицо психическим расстройством и если да, то каким именно и может ли в силу этого психического расстройства понимать значение своих действий и руководить ими, судьями перед экспертами также ставятся вопросы о том, нуждается ли лицо в опеке, может ли лицо участвовать в судебном заседании.

Представляется, что вопрос о нуждаемости в опеке, является излишним в силу ч. 2 ст. 285 ГПК РФ, ст. 29 ГК РФ, не входит в компетенцию экспертов, поскольку назначение опекуна является следствием признания гражданина недееспособным.

Тем не менее, нередко, этот вопрос сугубо правового характера содержится в определениях судов области о назначении судебно-психиатрических экспертиз. Подобная негативная практика допускается в Октябрьском районном суде Ростовской области, Первомайском районном суде г. Ростова-на-Дону, Аксайском районном суде, Советском районном суде г. Ростова-на-Дону, Гуковском районном суде, Ворошиловском районном суде. Ростова-на-Дону, Морозовском районном суде. Волгодонском районном суде, Зимовниковском районном суде, Азовском городском суде.

Согласно абз. 4 ст. 216 ГПК РФ суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу, в частности, в случае назначения судом экспертизы.

Из поступивших на изучение дел следует, что судами области судебно-психиатрическая экспертиза назначается в ходе досудебной подготовки дела в предварительном судебном заседании. Исключений из этого порядка не установлено.

В тоже время, в судах существует различная (двоякая) практика по

вопросу о её характере: должна ли она быть амбулаторной или стационарной. Данное обстоятельство является существенным, так как порядок проведения указанного вида экспертного исследования связан со специализацией экспертного учреждения и различной степенью объективности экспертного исследования, поскольку очевидно, что непосредственное исследование психического состояния гражданина способствует снижению риска признания недееспособным лица, которое таковым не является.

Ряд судов (Чертковский районный суд, Усть-Донецкий районный суд, Песчанокопский районный суд, Новошахтинский городской суд, Миллеровский городской суд, Красносулинский районный суд, Каменский районный суд) назначают по рассматриваемым ими делам указанной категории, главным образом, амбулаторные судебно-психиатрические экспертизы.

Экспертизы, которые назначают Целинский районный суд, Морозовский районный суд, Донецкий городской суд, Волгодонской районный суд и Белокалитвинский городской суд, носят, как правило, заочный характер. Как следует из представленных на изучение гражданских дел при рассмотрении заявлений о признании граждан недееспособными в указанных судах не только гражданин, в отношении которого подано соответствующее заявление, не участвует в судебном заседании, но и оценка его психического состояния производится комиссией врачей психиатров по представленным судом материалам дела на основании определения о проведении заочной судебно-психиатрической экспертизы, что противоречит принципам гражданского судопроизводства.

Третья группа судов характер назначаемой судебно-психиатрической экспертизы, как правило, не указывает, исходя в каждом конкретном случае из оценки состояния лица о признании которого недееспособным рассматривается заявление, его физической возможности принимать участие в экспертных исследованиях, либо практической целесообразности проведения исследований в условиях стационара.

Примечательно в этом отношении рассмотренное Новочеркасским городским судом дело № 2-2716 по заявлению психоневрологического диспансера о признании недееспособным Б.В.В., по которому суд назначил амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, одновременно с этим указав в тексте определения о том, что при достаточности медицинских документов суд не возражает против проведения экспертизы в заочной форме.

Указанный случай, как представляется, иллюстрирует отсутствие у судов чёткого представления о том, какие именно документы необходимы специалистам для проведения судебной психиатрической экспертизы, как и о том, следует ли обязательно привлекать лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о признании недееспособным, к непосредственному участию в экспертном исследовании.

Представляется, что, не обладая порой достаточными знаниями для верного определения круга материалов, необходимых для специального исследования, судьи в таких ситуациях могут и должны использовать помощь специалиста в форме, например, консультации с целью определения

необходимых материалов для проведения экспертизы.

В этой связи представляется, что при назначении стационарной и амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, материалы гражданского дела, помимо определения суда о назначении экспертизы, должны содержать:

- справки о виде оказанной специализированной психиатрической помощи (консультативно-лечебная помощь или диспансерное наблюдение);
- подлинники медицинской документации, подтверждающие оказание специализированной психиатрической помощи (истории болезни, амбулаторные карты, бланки консультаций, выписные эпикризы);
- подлинники медицинской документации, подтверждающих получение медицинской помощи других специалистов;
- характеристика поведения испытуемого с места жительства;
- доказательства (письменные, устные), содержащие сведения о поведении испытуемого в юридически значимый период.

Целесообразно также истребовать из психоневрологического диспансера или психиатрической больницы по месту проживания лица, о недееспособности которого предполагает обратившийся в суд заявитель, сведения о том, подвергалось ли указанное лицо процедурам недобровольного психиатрического освидетельствования, либо принудительной госпитализации и при получении утвердительных данных приобщать к делу заверенные копии соответствующих судебных постановлений, которые, как правило, содержат ссылки на характер, степень выраженности и продолжительность имеющегося психического расстройства.

В постановляемых судами определениях о назначении судебной психиатрической экспертизы нередко используется терминология, не соответствующая МКБ-10, а именно при постановке вопроса о том, страдает ли испытуемый каким-либо психическим расстройством, употребляется термины «психическое заболевание», «диагноз» и т.п..

Например, в определении Морозовского районного суда Ростовской области о назначении судебно-психиатрической экспертизы по гражданскому делу по заявлению К.Ж.Н. (дело 2-255/2015) о признании гражданина недееспособным, вопрос о наличии у испытуемого психического расстройства сформулирован следующим образом: «Каков диагноз больного К.У.М?». Данная формулировка является некорректной, потому что, во-первых, суд самостоятельно устанавливает, что испытуемый является больным, чем по сути предопределяет результаты экспертного исследования, во-вторых, в соответствии со ст. 283 ГПК РФ судебно-психиатрическая экспертиза назначается для определения психического состояния испытуемого на момент экспертизы и установления наличия или отсутствия у него психического расстройства, а не установления ему медицинского диагноза в целом.

Аналогичная ситуация усматривается по делу Шахтинского городского суда по заявлению К.Н.Ю. о признании недееспособной О.М.В., где в определении о назначении судебно-психиатрической экспертизы перед экспертами поставлен вопрос о том «...каким психическим заболеванием страдает О.М.В....» (дело № 2-1840/2015); делам Батайского городского суда

(дело № 2-1248/2015) по заявлению И.И.В о признании недееспособной И.Н.А., (дело № 2-75/2015) по заявлению П.В.С. о признании недееспособным Ш.М.В., (дело № 2-48/2015) по заявлению А.С.В. о признании недееспособным А.И.В.

Интересно, что недочёты в формулировке вопросов для экспертного исследования, допускаемые крупными судами практически исключены в сельских и небольших судах. Так, в поступивших для исследования делах Орловского районного суда (дела № 2-50/2015, 2-580/2015 и др.) судом при постановке вопроса о психическом статусе заинтересованного лица правильно используется термин «психическое расстройство».

Известную проблему для судов при назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы представляют сложности, связанные с доставкой обследуемого лица в экспертное учреждение. Очень часто, помимо объективных причин связанных с нетранспортабельностью лица, тяжестью состояния его здоровья, удалённостью места жительства от экспертного учреждения (большая часть экспертиз проводится в Психоневрологическом диспансере в г. Ростове-на-Дону) это создаваемые родственниками обследуемого лица препятствия для доставки последнего в экспертное учреждение.

Примером действий суда по преодолению таких субъективных препятствий при рассмотрении дела служит дело № 2-326/2015 Цимлянского районного суда по заявлению К.В.В. о признании недееспособной его матери, К.Н.В., в ходе рассмотрения которого заявитель попросил суд о принятии мер по обеспечению возможности проведения назначенной по делу судебно-психиатрической экспертизы, указывая на то, что его сестра, П., препятствует ему отвезти мать в экспертное учреждение.

Суд в рассматриваемой ситуации исходя из положений ст. 263 ГПК РФ по аналогии закона счёл возможным на основании ст. 139 ГПК РФ постановить определение, которым запретил П. чинить препятствия заявителю в доставлении его матери на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, обоснованно полагая, что непринятие данных мер может затруднить рассмотрение дела.

Такая практика суда представляется правильной и при необходимости может быть использована при рассмотрении дел в подобных ситуациях.

6. Судебное разбирательство

В силу ст. 284 ГПК РФ заявление о признании гражданина недееспособным, суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства.

Указанная статья допускает, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина.

Несмотря на это, подавляющая часть судов области ставит перед

экспертом вопрос о возможности участия лица, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным, участвовать в судебном заседании, оставляя без внимания то обстоятельство, что вывод эксперта в данном случае носит исключительно медицинский характер, тогда как участие гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина, сопоставить последнее с выводами экспертов и лишь затем сделать вывод о том может ли гражданин не понимать значение своих действий и руководить ими.

Суды, как правило, исходили из заключений экспертов, в которых указывалось на невозможность участия таких граждан по их психическому состоянию в судебном заседании, в следствие чего лица, в отношении которых ставился вопрос о признании недееспособными, за исключением крайне незначительного числа дел, в судебное заседание не вызывались.

Однако в ряде случаев, следует пересмотреть эту позицию судов общей юрисдикции применительно к правовой позиции Конституционного суда РФ, сформулированной в его Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной, рассматривая которые,

Конституционный Суд постановил:

1. Признать положение части первой статьи 284 ГПК РФ, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой данное положение по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей.

2. Признать взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135, части первой статьи 284 и пункта 2 части первой статьи 379.1 ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования кассационного и надзорного производства, - не позволяют

гражданину, признанному судом недееспособным, обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, при том что его присутствие в судебном заседании не было признано опасным для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих.

Конституционный Суд исходил из того, что лишение гражданина возможности лично или через выбранных им самим представителей отстаивать свою позицию не позволяет с достаточной полнотой установить обстоятельства дела, заслушать объяснения всех заинтересованных лиц, собрать иные необходимые доказательства. Такая мера должна применяться лишь в том случае, если она обусловливается характером психического заболевания, его видом и степенью, т.е. отвечает критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели, и с соблюдением справедливых процедур, обеспечивающих достоинство личности и уважение интересов гражданина.

При этом, как следует из статьи 67 ГПК Российской Федерации, заключение эксперта не имеет для судьи заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, в том числе объяснениями самого гражданина, - на основе внутреннего убеждения судьи в том, что отсутствуют основания для сомнений в достоверности, подлинности, профессиональном уровне и полноте заключения экспертов о характере и тяжести заболевания, о возможных последствиях болезни гражданина для его социальной жизни, здоровья, имущественных интересов, о том, какого рода действия он не может понимать и контролировать, и т. д.

Участие самого гражданина в судебном заседании, таким образом, необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему, как заинтересованному лицу, представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Как указал Конституционный Суд рассмотрение дела в отсутствие самого гражданина (вопреки его желанию) допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например в случаях, когда существуют достаточные основания предполагать, что лицо представляет реальную опасность для окружающих либо состояние здоровья не позволяет ему предстать перед судом.

Непредоставление гражданину возможности лично или через выбранного им самим представителя участвовать в судебном заседании, в котором рассматривается заявление о признании его недееспособным, в том числе в результате неизвещения гражданина о времени и месте судебного заседания, является недопустимым ограничением не только права на получение квалифицированной юридической помощи, но и права на полную и эффективную судебную защиту.

Позиция Конституционного Суда РФ полностью согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, в Постановлении которого от 27 марта 2008 года по делу "Штукатуров против России". Европейский Суд по правам

человека, опираясь на свою прецедентную практику применения положений статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (прежде всего, на Постановление от 24 октября 1979 года "Винтерверп против Нидерландов"), признал, что в делах лиц, страдающих психическим расстройством, национальные суды обладают определенной свободой усмотрения, например они могут принимать процессуальные меры для обеспечения надлежащего отправления правосудия, защиты здоровья соответствующего лица и т.д., которые, однако, не должны затрагивать само существо права лица на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим Европейский Суд по правам человека посчитал неоправданным решение судьи рассмотреть дело на основе письменных доказательств, без личного присутствия гражданина и заслушивания его доводов и признал, что в данном разбирательстве имело место нарушение принципа состязательности и тем самым нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Представляется, что с учетом позиции Европейского суда по правам человека, с учетом приведенного Постановления Конституционного Суда РФ, следует перед экспертами ставить вопрос о том, является ли присутствие в судебном заседании гражданина, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным, опасным для его жизни и здоровья или для жизни и здоровья окружающих. Исходя из полученного ответа решать вопрос о необходимости вызова такого гражданина в судебное заседание. Но до разрешения этого вопроса по каждому делу гражданин, в отношении которого подано соответствующее заявление, должен быть поставлен судом в известность о возбуждении дела, ему должны высылаться копии заявления, приложенных к нему доказательств, а также разъясняться соответствующие процессуальные права как участника процесса и, прежде всего, право на участие в деле выбранного им представителя.

В этой связи примечательно, что в Азовском городском суде к рассмотрению дел данной категории в качестве представителей лиц, в отношении которых ставится вопрос о признании недееспособными привлекаются по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ адвокаты с последующим принятием от адвокатов заявлений об оплате их труда за счёт средств Судебного департамента. Указанное относится к делу 2-1398/2015 по заявлению Л.Н.С. о признании недееспособной Л.А.В., делу № 2 2-2041/2015 по заявлению К.Н.А. о признании недееспособной З.Н.А., делу № 2 -1668/2015 по заявлению К.В.Г. о признании недееспособным К.В.В.

Адвокат по назначению в порядке ст. 50 ГПК РФ для представления интересов признаваемого недееспособным лица привлекался Азовским городским судом также по делу № 2-2294/2015 по заявлению М.М.А. о признании недееспособным М.Е.С.

ГПК РФ, ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" не предусмотрено обязательное привлечение адвоката для участия в деле в качестве представителя гражданина, в отношении которого решается вопрос о признании недееспособным. Однако Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые 17 декабря 1991 г.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119, прямо предусматривают право лица, дееспособность которого является предметом судебного разбирательства, быть представленным адвокатом.

В такой ситуации правовой неопределенности, представляется, что судьям следует решать вопрос о необходимости назначения по инициативе суда адвоката для представления интересов лица, в отношении которых решается вопрос о лишении дееспособности, с учетом конкретной ситуации и конкретных обстоятельств дела, когда необходимость в правовой защите и правовой помощи является очевидной.

Исходя из этого, привлечение Азовским городским судом адвоката по назначению по делу № 2 -2041/2015 по заявлению К.Н.А. о признании недееспособной З.Н.А. представляется целесообразным, поскольку в рассматриваемом случае судом разрешался вопрос о признании недееспособным гражданки Украины, имеющей временное разрешение на проживание на территории РФ.

Следует также отметить, что по значительному числу дел представителями органа опеки и попечительства подавались заявления с просьбой о рассмотрении дела без их участия. Суды во всех случаях признавали возможным рассмотрение дела в отсутствие этих представителей.

Согласно п. 5 ст. 167 ГПК РФ стороны вправе просить суд рассмотреть дело в их отсутствие, поэтому вышеуказанные действия представителей органов опеки и попечительства не противоречат закону.

Вместе с тем, когда орган опеки и попечительства является еще и заявителем, то на него в силу ст. 56 ГПК РФ возлагается бремя доказывания заявленных требований.

Поскольку закон определил особую роль органа опеки и попечительства, то эти органы не должны ограничиваться формальной позицией о поддержке поданного заявления, а подтвердить свои доводы доказательствами в полном объеме даже при неявке представителя такого органа в суд.

В тех случаях, когда органы опеки и попечительства не являются заявителями, то все равно представляется, что их участие в суде необходимо в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, в отношении которых ставится вопрос о признании недееспособными.

Судьям следует учитывать эти обстоятельства при разрешении вопроса о возможности рассмотрения дела без участия представителя органа опеки.

Как уже отмечалось в справке выше, с целью привлечения больного психическим заболеванием гражданина к непосредственному участию в судебном заседании при рассмотрении заявления о признании гражданина недееспособным, некоторые дела были рассмотрены Волгодонским районным судом по месту проживания заинтересованного лица.

В качестве позитивного и заслуживающего внимания примера создания судом оптимальных возможностей для участия в судебном заседании гражданина, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным следует отметить дело Семикаракорского районного суда № 2-181/2015 по заявлению С.Н.В. о признании недееспособным С.В.А. в ходе

рассмотрения которого суд для прояснения вопроса о психическом состоянии заинтересованного лица, неспособного говорить, счёл возможным и необходимым привлечь к участию в судебном заседании сурдопереводчика.

В заявлении о признании гражданина недееспособным в соответствии со статьей 282 ГПК РФ должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина психического расстройства, вследствие чего он не может понимать значение своих действий или руководить ими. Данное заявление также должно соответствовать требованиям, предъявляемым статьями 131, 132 ГПК РФ, и к заявлениям, рассматриваемым в порядке особого производства, в нем должно быть обязательно указано, для какой цели заявителю необходимо признать лицо недееспособным.

Как показывает основная масса представленных для изучения дел, заинтересованные лица, главным образом, просят установить недееспособность своих близких родственников для последующего обращения в органы опеки и попечительства по вопросу оформления опеки.

Отношения по поводу опеки над недееспособными гражданами регулируются ГК РФ а также Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008г.

С момента вступления в законную силу решения суда о признании лица недееспособным, суд обязан в трехдневный срок сообщить об этом органу опеки и попечительства. Данное правило выполняется для установления опеки над недееспособным (ст. 34 ГК РФ). Опекун назначается соответствующим органом по месту жительства недееспособного гражданина.

Между тем имеются случаи, когда граждане полагая, что признание лица недееспособным, минуя установленную законом процедуру, автоматически влечёт установление над ним опекуна со стороны членов семьи, требуют от суда назначения их опекунами, либо требуют признать лицо недееспособным в том случае, когда являются законными представителями последнего и имеют полномочия действовать в его интересах и от его имени безотносительно того, является ли это лицо недееспособным.

В таких, не столь редких ситуациях, суды области, рассматривая поступившие заявления, принимая решение по делу, правильно исходят из того, что согласно действующему законодательству опекуна недееспособному лицу должен назначить орган опеки и попечительства и отказывают в удовлетворении заявления в указанной части.

Примером может являться дело № 2-279/2015 Егорлыкского районного суда по заявлению Д.С.П. о признании недееспособной её дочери, разрешая которое, суд в назначении над недееспособной опеки заявителю отказал, справедливо указывая на то, что суд не является тем уполномоченным органом, который может назначить гражданину опекуна.

В другом случае, заявитель, М.И.В., просила признать недееспособным четырнадцатилетнего сына, М.И.А., мотивируя своё заявление тем, что он страдает хроническим психическим заболеванием, в связи с чем не может оформить документы необходимые для получения паспорта. Рассмотрев указанное заявление суд обоснованно отказал в его удовлетворении,

справедливо отмечая то обстоятельство, что сын заявительницы является несовершеннолетним, а следовательно, недееспособным в связи с чем для обращения его законного представителя, в данном случае матери, за оформлением и получением паспорта решения суда о признании несовершеннолетнего недееспособным не требуется (дело № 2-306/2015 Сальского городского суда).

При изучении дел рассматриваемой категории установлено, что подавляющее большинство дел рассмотрено судами непосредственно в здании суда.

В то же время имеются единичные случаи, когда дело рассматривалось судом в выездном судебном заседании в соответствии с частью 1 статьи 284 ГПК РФ, по месту жительства лица, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным.

Так, два дела (№2-1940/2015 и № 2-38/2015) рассмотрены Волгодонским районным судом по месту проживания заинтересованного лица в связи с тем, что доставление лиц, в отношении которых было подано заявление о признании недееспособными, в судебное заседание представлялось затруднительным и могло создать опасность для их жизни или здоровья. При этом судебные заседания по указанным делам начинались в помещении суда, а затем судом объявлялся перерыв в судебном заседании для выезда по месту жительства гражданина, в отношении которого решался вопрос о признании недееспособным. Причинами этому являлись как нетранспортабельность больного, так и существующая необходимость установления его личности. После опроса указанного лица суд возвращался в здание суда, где оканчивал рассмотрение дела по существу.

Подобная практика заслуживает внимания и совершенствования возможности её дальнейшего применения, поскольку позволяет судье непосредственно оценить состояние заинтересованного лица, при возникновении сомнений задать ему необходимые вопросы и тем самым исключить формальный подход к рассмотрению дела данной категории, которые в силу их (своей) морально-этической значимости не должны быть подвержены формализму и бездушию со стороны представителей судебной власти. Поэтому вызывает особенное сожаление то обстоятельство, что количество дел рассмотренных таким образом ничтожно мало.

7. Прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения

По данной категории дел производство прекращалось по основаниям:

1. В связи со смертью лица, в отношении которого возбуждено дело о признании недееспособным. В этих случаях суды правильно руководствовались

положениями абз. 7 ст. 220 ГПК РФ. Вместе с тем по нескольким делам, рассмотренным Гуковским городским судом, (например дело № 2-792/2015 по заявлению М.З.Ф. о признании недееспособной Ц.А.П., дело № 2-1070/2015 по заявлению Л.В.Ф. о признании недееспособным Л.Ф.Н.) по которым заявители отказывались от заявления, указывая в качестве причины отказа смерть лица, в отношении которого было подано заявление, судьи ошибочно мотивировали прекращение производства по делу отказом заявителя от заявления и ссылались на абз. 4 ст. 220 ГПК РФ, что, безусловно, является неправильным. Подобная же ошибка допущена Гуковским городским судом при постановлении определения о прекращении производства по делу № 2-1537/2015 по заявлению М.Е.В. о признании недееспособной С.А.В., когда суд, указывая в качестве основания для прекращения производство по делу отказ заявителя от поданного заявления в связи со смертью заинтересованного лица, избрал в качестве процессуального основания прекращения производства по делу положения абз. 3 ст. 220 ГПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 284 ГПК РФ заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства.

Между имеются случаи, когда суды первой инстанции, рассматривали вопрос о прекращении производства по делу в связи со смертью заинтересованного лица без участия прокурора, что отражено в постановленных определениях и протоколах судебных заседаний. Примерами этого могут служить дело № 2-1500/2015 Азовского городского суда и дело № 2-1129/2015 Гуковского городского суда.

Примечательно, что и единственное дело указанной категории, решение по которому было отменено апелляционной коллегией Ростовского областного суда в 2015 году, было отменено в связи с отказом заявителя от поданного им ранее заявления.

2. В связи с отказом заявителя от поданного заявления. При этом суды ссылались на абзац 4 ст. 220 ГПК РФ, согласно которому суд прекращает производство по делу в случае, когда истец отказался от иска и отказ принят судом.

В силу п. 2 ст. 39 ГПК РФ суд принимает отказ истца от иска, если это не противоречит закону и не нарушает прав и интересов иных лиц.

Поскольку зачастую причины отказа от поданных заявлений немотивированны, представляется, что в тех случаях, когда суд принимает отказ заявителя от поданного заявления, но имеются основания полагать, что лицо, в отношении которого это заявление было подано, страдает тяжелым психическим заболеванием и нуждается в опеке, доводить эти сведения до органа опеки, если представитель этого органа не принимал участия в судебном разбирательстве, когда заявителем был заявлен отказ от заявления.

Анализ представленных дел показывает, что 9 % поступивших в суд за исследуемый период заявлений о признании лиц недееспособными были оставлены без рассмотрения в соответствии с абз. 8 ст. 222 ГПК РФ в связи со вторичной неявкой заявителя, надлежаще извещенного о слушании дела и не

просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, а также в связи с тем, что все участники процесса, не просившие о рассмотрении дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову (абз. 7 ст. 222 ГПК РФ). Между тем, как показывают материалы исследованных дел подлинными причинами принятия судами соответствующих процессуальных постановлений является либо смерть, либо нежелание лица, которое просят признать недееспособным явиться на судебно-психиатрическую экспертизу.

Так, по делу № 2-81/2015 оставляя без рассмотрения заявление О.С.В. о признании недееспособной О.Л.В., судья Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону указал на то, что заявитель не обеспечил явку своей жены, которую и просил признать недееспособной, на судебно-психиатрическую экспертизу.

Поскольку такие ситуации встречаются в практике и других судов, учитывая, что наличие психического расстройства может быть установлено только при соответствующем заключении судебно-психиатрической экспертизы в том смысле, что без данного доказательства психическое состояние гражданина не может быть установлено, а, следовательно, рассмотрено дело, судам следует руководствоваться положениями ст. 283 ГПК РФ в соответствии с положениями которой при явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

8. Соблюдение судами сроков рассмотрения дел.

В среднем сроки рассмотрения гражданских дел указанной категории не превышали 2-х месяцев. Вместе с тем 46 (8%) представленных для анализа дел были рассмотрены в сроки свыше 60-ти дней, что, как правило, обусловлено проведением судебно-психиатрических экспертиз, при назначении которых судом в соответствии со ст. 216 ГПК РФ производство по делу приостанавливалось.

В большинстве случаев при назначении судебно-психиатрических экспертиз судами определялись конкретные даты срока их проведения. При этом судами области принимались во внимание Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утверждены приказом Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 346), либо учитывались сроки проведения конкретным медицинским учреждением назначенных ранее судебных экспертиз.

Длительность срока проведения экспертизы судами устанавливалась от 30 до 60 дней с момента получения экспертным учреждением гражданского дела и необходимых для проведения экспертизы медицинских документов. Средний

срок устанавливаемый судами области для проведения судебно-психиатрической экспертизы составляет 45 дней.

Однако, практически по всем исследованным делам назначенный судом срок проведения судебно-психиатрической экспертизы нарушался. Причиной этого являются поступающие в суды сообщения экспертного учреждения (ГБУ РО «Психоневрологический диспансер») о невозможности проведения экспертизы в установленный судом срок в связи с загруженностью экспертного учреждения и существующим в последнем собственным внутренним графиком экспертных исследований.

В такой ситуации большая часть судов области, не предпринимала каких-либо процессуальных действий, ожидая возвращения дела из экспертного учреждения.

Ряд судов, например, Сальский городской суд Ростовской области, Волгодонский районный суд, Первомайский районный суд г. Ростова-на-Дону, Аксайский районный суд, Советский районный суд г. Ростова-на-Дону, Батайский городской суд, Каменский районный суд и Новочеркасский городской суд Ростовской области, получив сообщение экспертного учреждения о невозможности проведения судебной экспертизы в установленный судом срок постанавливали определения о продлении срока проведения экспертизы, полагая целесообразным провести экспертизу по делу в срок определённый экспертным учреждением.

Например, определением Волгодонского районного суда по делу № 2-2002/15 по заявлению А.В.В. о признании недееспособным А.А.А. установленный судом для проведения экспертизы месячный срок в связи с поступившим сообщением экспертного учреждения о невозможности выполнить экспертное исследование в указанный срок был продлён на три месяца.

По делу № 2-1627/2015 Сальского городского суда по заявлению УСЗН Сальского района Ростовской области о признании недееспособной М.Л.А. при аналогичных обстоятельствах установленный первоначально определением судьи от 29 июля 2015 года пятидесятидневный срок для проведения судебно-психиатрической экспертизы был продлён определением суда от 5 октября 2015 года до 29 октября 2015 года. При этом гражданское дело возвращалось экспертным учреждением без исполнения в суд, где после возобновления производства по делу, решался вопрос о продлении срока экспертного исследования. В итоге указанная процедура заняла в общей сложности четыре месяца.

В Сальском городском суде также выявлен случай, когда установленный судом срок судебно-психиатрической экспертизы был продлён судьей письмом на имя заведующего отделением ГБУ РО «Психоневрологический диспансер» после получения оттуда сообщения о невозможности соблюдения срока проведения экспертизы (дело № 2-2107/2015 по заявлению Я.А.В. о признании недееспособным А.Ю.Э.)

Примечательно, что из всех представленных для анализа дел, лишь в единственном случае суд первой инстанции, получив стандартное извещение

экспертного учреждения о невозможности провести судебно-психиатрическую экспертизу в установленный срок, направил эксперту письмо с просьбой пересмотреть определённые экспертным учреждением сроки проведения экспертизы, мотивируя свою просьбу возможностью нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего гражданина в отношении которого было подано заявление о признании недееспособным, поскольку указанное лицо относится к особой категории граждан, которые подлежат государственной защите (дело Миллеровского районного суда № 2-35/2015 по заявлению Гурбановой А.А. о признании недееспособным Г.Э.А.). Однако в этом случае суд в определении о назначении экспертизы не установил срок для проведения последней.

Имели место и другие случаи, когда суды, по-видимому, учитывая сложившуюся в экспертных учреждениях практику, не указывали в определении о назначении экспертизы конкретный срок её проведения, подготовки и направления экспертного заключения в суд.

Такое определение постановлено, в частности, Октябрьским районным судом Ростовской области по делу №2-275/2015 по заявлению Г.Н.Н. и признании недееспособным Г.М.И.

Подобная практика встречается также в Мартыновском районном суде (дело № 2-1/2015 по заявлению Ш.С.В. о признании недееспособной П.Л.С.), Новочеркасском городском суде (все представленные для исследования дела), Цимлянском районном суде (дело 2-138/2015 по заявлению Т.Т.А. о признании недееспособной А.З.Д.).

Очевидно, что причинами, по которым суды не могли определить конкретный срок проведения экспертизы, являются, по видимому, сложившаяся в экспертных учреждениях практика составления графика экспертных исследований, загруженность либо отсутствие экспертов в необходимой области знаний, значительный объем представленных на экспертизу материалов, большой перечень поставленных перед экспертами вопросов.

Все перечисленные, как следует из представленных для исследования дел, ситуации вызвали необходимость в дополнительной переписке между судом, участниками процесса и экспертами, что негативно сказывалось на общих сроках рассмотрения дел судами (ст. 154 ГПК РФ).

Представляется, что подобная практика противоречит ст. 80 ГПК РФ, которая предусматривает установление конкретных дат проведения экспертизы, а также положениям абз. 4 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, устанавливающего ответственность эксперта или судебно-экспертного учреждения в случае невыполнения требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в абз. 2 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ.

Поэтому судам, в случае поступления в их адрес ходатайств о продлении ранее установленного срока проведения экспертизы, следует исходить из того, что указанные выше нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривают возможность рассмотрения и разрешения заявления эксперта о продлении срока для проведения экспертизы, и такого рода заявления подлежат возврату, а доводы эксперта в обоснование невозможности проведения экспертизы в установленные судом сроки, должны быть указаны при возвращении дела в суд после проведения экспертизы.

9. Исполнение решений

Согласно ч. 2 ст. 285 ГПК РФ решение суда, которым гражданин признан недееспособным, является основанием для назначения ему опекуна органом опеки и попечительства.

В соответствии с п. 2 ст. 34 ГК РФ суд обязан в трехдневный срок со дня вступления решения в законную силу выслать копию этого решения органу опеки и попечительства по месту жительства лица, признанного недееспособным, для назначения ему опекуна.

Указание об этом должно содержаться в резолютивной части решения суда.

Большинством судов области копии решений выдавались и направлялись участникам по делу своевременно. В то же время Ворошиловским районным судом г. Ростова-на-Дону, Аксайским районным судом и Шахтинским городским судом положения п. 2 ст. 34 ГК РФ в некоторых случаях игнорировались и копии постановленного судом решения в адрес органа опеки и попечительства направлялись с опозданием. Так копия решения Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-32/2015 по заявлению К.Л.П. о признании недееспособной Ч.Л.Я., постановленного 10 апреля 2015 года, была направлена в Департамент социальной защиты г. Ростова-на-Дону только спустя месяц и пять дней, 15 мая 2015 года. Решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-640/2015 по заявлению М.В.Н. о признании недееспособной М.О.В. от 21 апреля 2015 года направлено в ДСЗН г. Ростова-на-Дону лишь 25 мая 2015 года. Копия постановленного Ворошиловским районным судом 20 апреля 2015 года решения о признании недееспособной Р.Е.П. направлено судом в адрес органа опеки и попечительства только 1 июня 2015 года, то есть спустя почти полтора месяца.

Решение Шахтинского городского суда по делу № 2-46/2015 о признании недееспособным О.В.А. от 03 марта 2015 года направлено в МУП ДТСР г. Шахты только 7 мая 2015 года.

Как правило, судами копии решений направляются заявителям, прокурору, органу опеки и попечительства, главе администрации органа местного самоуправления (по месту жительства) признанного недееспособным

лица.

Вместе с тем имеются случаи, когда копии решений как органу опеки и попечительства, прокурору, психиатрическому либо психоневрологическому учреждению, а также заинтересованному лицу не направлялись вовсе.

Такая ситуация просматривается по нескольким делам, рассмотренным Аксайским районным судом, в которых данные о направлении копий решений отсутствуют (дела № 2-919/22015 по заявлению о признании недееспособным Ли, № 2-1169/2015 по заявлению Б.Н.Д. о признании недееспособным Б.М.М., № 2-182/2015 по заявлению о признании недееспособным Кащенко Л.А.).

Аналогичные единичные случаи выявлены и в Октябрьском районном суде г. Ростова-на-Дону по делу № 2-3491/2015 по заявлению о признании недееспособным Д.М.К. и по делу № 2-4107/2015 по заявлению С.Ю.В. о признании недееспособным С.Н.И.

В силу абзаца первого п. 4 ст. 28 Закона РФ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" копия вступившего в законную силу решения суда, которым гражданин признан недееспособным, подлежит в трехдневный срок обязательному направлению судебными органами в орган по государственной регистрации.

Поэтому следует признать правильной и соответствующей закону практику Неклиновского районного суда, Таганрогского городского суда и Волгодонского районного суда Ростовской области, направляющих решения в управление федеральной регистрационной службы по Ростовской области.

В силу ст. 8 Федерального закона от 24.04.2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" к полномочиям органов опеки и попечительства, в частности, относятся: установление опеки заключение договоров доверительного управления имуществом подопечных в соответствии со ст. 38 ГК РФ, подбор, учет и подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами, проверка условий жизни подопечных, соблюдения опекунами прав и законных интересов подопечных, обеспечения сохранности их имущества.

Представленные для исследования дела показывают, что органы опеки и попечительства уведомлений о мерах по сохранению имущества недееспособных граждан и заключении договоров о доверительном управлении таким имуществом в Управление федеральной регистрационной службы по Ростовской области не направляли.

Из абсолютного большинства дел, представленных на обобщение, усматривается, что судами проверка исполнения органами опеки и попечительства судебных решений о признании граждан недееспособными не осуществляется.

Редчайшим исключением на этом фоне является дело № 2-310/2015 Обливского районного суда по заявлению А.А.А. о признании недееспособным А.В.А., по которому суд запросил орган опеки и попечительства об исполнении постановленного по делу решения и получил ответ, содержащий реквизиты принятого органом местного самоуправления постановления об установлении опеки над недееспособным.

При таких обстоятельствах следует вывод о недостаточном судебном

контроле за исполнением органами опеки и попечительства судебных решений по данной категории дел.

Представляется необходимым в целях обеспечения единообразия контроля за исполнением судебных решений обязать судей своевременно истребовать от органов опеки сведения о назначении опекунов над недееспособными, информацию о наличии и принятых мерах в отношении имущества недееспособных, приобщать полученную информацию к материалам дела, своевременно и в установленном порядке реагировать на нарушение органами опеки возложенной на них законом обязанности по обеспечению и защите прав недееспособных граждан.

10. Выводы и предложения

1. Не смотря на практическое отсутствие отмены судебных решений и определений по данной категории дел, следует признать, что они, большей частью, рассматриваются формально.

2. Обратит внимание судей на необходимость судей в каждом случае извещать граждан о возбуждении в отношении них дела о признании недееспособным, в порядке досудебной подготовки, высылать в их адрес копии заявлений и приложенных к нему документов. Вопрос о вызове гражданина в судебное заседание для рассмотрения дела по существу решать с учетом заключения экспертов о том, является ли присутствие в судебном заседании такого гражданина опасным для его жизни и здоровья или для жизни и здоровья окружающих.

3. Привлечь внимание судей к необходимости улучшения досудебной подготовки по делам и принятия мер к расширению доказательственной базы, не ограничиваясь заключением судебно-психиатрической экспертизы.

4. Рекомендовать судам назначать по делам очные (амбулаторные либо стационарные) судебно-психиатрические экспертизы в предварительных судебных заседаниях, до проведения которых истребовать всю необходимую медицинскую информацию, которая может понадобиться эксперту, либо получить от специалистов необходимые консультации по сложностям предполагаемого экспертного исследования.

5. Рекомендовать судьям проведение выездных судебных заседаний по месту жительства признаваемого недееспособным лица, а также в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарном учреждении социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, с участием самого гражданина, при наличии сведений об отсутствии возможности у лица, в отношении которого подано заявление, присутствовать в нем.

6. Обратит внимание судей на необходимость своевременно истребовать от органов опеки сведения о назначении опекунов над недееспособными, информацию о наличии и принятых мерах в отношении имущества недееспособных, сведения о расходовании средств, получаемых от сдачи такого имущества в аренду; приобщать полученную информацию к материалам

дела, своевременно и в установленном порядке реагировать на нарушение органами опеки возложенной на них законом обязанности по обеспечению и защите прав недееспособных граждан.

7. Признать обязательным направление вступившего в законную силу судебного решения о признании гражданина недееспособным в УФРС по Ростовской области.

8. Контроль за исполнением судебных решений возложить на председателей районных судов.

9. Обсудить справку на заседании судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда.

10. О выявленных ошибках в рассмотрении дел о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства довести до сведения судей области.

11. Проверить осуществление надлежащего контроля за исполнением судебных постановлений по делам данной категории по итогам работы за 2016 г.

Судья Ростовского областного суда

Д.А. Владимиров